АКТЕРЫ И РОЛИ

0 театре — приесжем, да еще московском, — можно налисать мпо-то. Режиссура, художник, композитор — все может привлечь внимание

Но главное в театре — актер. Вот положорит:

1. Героиня спектакля

Маргарет Чалмере молода, красива Изищно уложены золотистые доко-ны, красиво нисилляют склагки илажелтого, корич-Then MRCENT TOHOB; невого. Маргарет сдержанна, молчалива, во затаенный блеск где-то в уголках глал выдает ее: она любит, она любима — вот в чем севрет ее обли-ния, ее молодости. И эта подлигияя любовь заставила ее вести активную борьбу против отца и мужа.

Говард Новс — член конгресса, кабраниях парода, отстанвалющий его должна была полюбить Маргарот, смальная женщина незвурявного ума, Любовь помога-ет ей понять правду. Развица влей восинтания, положения в обществе CTHIDAPPCS.

Bow Mapraper в вомнате Некса Поступок чудовищный с точки зре-ния кваленой буржуваной морали. В ния кваленой оуржуваной моражи. В табазах, в движениях Маргарет в стыд, и гордость, и страсть, и жев-ственность, в мольба: «Му, посмотры-то же на меня!» Женщина выполе-на — и вто придает ей силу.

Отец убеждает се порвать с Нов-сом. Слова не доходят до нес. Трудочень трудно молча сидеть перед OTHOM IN HIS BALLSTON. HE MECTEN HE выдать себя. Она думает лишь об одном: где и вак достать документы, украденные у Нокса? А на лице, обращенном в зал — невыносимое страдание. Поперечная морщинка яв страдами, попрочина морщинка на ибу свидетельствует о беспрерывной работе монга. Что делать? — и она прадет документы у собственного отца. В этом мире все врадут, все отца. В этом мире все врадут, все ввадется на воровстве. Ведь так и названя цьеса Д. Дондона — «Кража». Но кража краже — роин. Во мия чеот и что прадется? Основное для нее сейчас уже не мюбов и ното су, а желание номочь простым являм, дегим, у которых врадут хлеб, BECHY, COMMING, LETCTRO.

Но в обществе магнатов в кородей -SCOLDE TOGOLSP «ELOSEL OTOTLSES» «желтого дыжола» человек челове-ку — волк. И отец приказывает обыскать собственную дочь. На ми-нуту в глазах Маргарет — Марецкой мелькнуло колебание. Ова уже сделамельнуло колсолиме. Ова уже сдела-ла было шаг к портрету Линкольна, за которым спрятаны документы. И вдруг задорно: «Их у меня нет». Ради большого дела, ради счастья долже есть сылы перенести моральный позор.

В. Марецкая — Маргарет — ге-ровия спектакия, а не только ем главное действующее инцо. И это обусловлено не столько мизансценаин, воторые в основном строится вовруг Маргарет, и даже не столько тем, что роль Маргарет выписана нанболее многограние.

Талант автрисы, ее мастерство, ее умение входить в образ настольно, что исчезает грань между жизнью и сценой,— делают Маргарот геромией.

2. О широте диапазона

Спектавъ забазный случай прошен на сцене театра более 750 раз. И же уваяж враски, не побледа китерские нагодки, не потускиела комедийная яркость.

Глядя на блестящую испрометную Глада на олествитую искрометную нтур Б. Одовина, сынии неучолько-щий вокот в вале, думаешь: члы это заслуга! Великого етальеневого дра-матурга или режиссуры и актера! Обращаемся и пасее. Театр бережно сохрания текст, но у Гольдоми нет ни одной ремарки! Звачит, все велика-лация тилим. Оминично остопным жепиые трюви, филиграние отточен-

Заметки со спектаклей театра имени Моссовета

(0) ные мизансцены целивом принадле-

театиу. Спектакль поставлен народным ар-тистом СССР Ю. А. Завадским в тухе итэльянской комеден масок. Соаранена театральная условность кораций, часто используются фров-тальные мизансцены. Спектакль весь насквозь игровой, ваполненный остроумными лапци (так назывались KOMPINE MACOR ARTEDORES TRUER, буффонада).

Богатый венецианский купец Фи-либерт (его-то и играет Б. Олемии) не хочет выдавать свою дочь Жанину за бедного французского поручика. Но водею судьбы и китроумно сидетенной интриги именно он и оказывается первым помощивком юного

наколенция. п. вонечко, и фика-В этом образа, близком и вене-цианской маске Панталоке, легко цианский маске цавталике, легко вплсть в шарж, в комикование. А суть комедни как раз в пределью серьсевки отношения персонажей происходящему. И Филиберт — Оде-нии серьсеви. Он озабочеп. Он асмита одной вдеей — женита поручака да одном идеем — женить поручика на дочеры своего друга. Он все время ху-мает. Вго глаза полны мысли. Бак же быть? Голова работает, а руки ищуг, чем бы заняться. Вещи оживают в чем бы завяться. Вещи оживают в руках Оленина — будь то лейка, вли трость, или собственные прядя дыбом стоящих волос.

бом стоящих волос.

Филиборт создан с мнелирной
спрупулезностью. Вдесь все играет:
мимина, деталя, превосходно найденные интолиция. «Одобрядия бы вы
брак без согласия отца?» — с замиранвем сердца спрашивает его пору-чик. На дице Филиберта — гамия быстро сменяющихся чувств: возмущение, гнев, удивление и, навонец, после минутиото волебания,— пипро-чения удыбка одобрения.

Одении сохраняет на сцене полиую СВОБЛУ. И кажется, что нивакого труда не стоит ему ни прекрасная пластика, на владения голосом, ин покориющее заи влияние. Больше того, кажется, что он импронизирует. настолько оправичен иля него полный блеска стиль Гольдони.

Из театра уходинь в полной уве-ренности, что Б. Олении — большой комедийный актер. А сида на спеккомединные актер, а слад на сладаеть такде «Отемлю», еще раз убеждаеть ся, как силен талант актера, как ве-лик его дар перевоплощения. О, вто лик его дар перевоплощения. О, это был совсем другой Олении. Его Яго онд совсем другом оления. Бло лго
— не только подлед, он умен, хитер,
как бес, действия его точны и
бесстрашны. Ведь такова уж философия этого человека — цель оправды-

вает спетства. Он и вкратчив, и грозен, и дюбелен, и предан, и жесток, и меркок. Это действительно живой человок со всем миогообразием пактева.

После этих двух спектаклей подумалось: как хорошо, что нет узких амплуа. Как хорошо, что актер такого большого дианазона имеет возможность яграть и в яркой праздничной комедии Гольдони, и в титанической трагедия Шексиира.

3. Еще раз

о «вечном образе»

Н. Моривинов — Отелло... эта, одна из труднейших в мировом эта, одна из труднениих в изкриних репертуаре, — привывания удата та-авитлиного актера. И все же о ней хичетия говорить. Не будем остапав-ливаться на старим споре о том, что надо яграть — ревность или коне-рее. Как из доверчия Отедля, бодьшую часть пьесы он все же ревнует.

А вот другой вопрос — есть ян и трактовке Мордвинова не только мотранговые мируаннова не только мо-ральная, но и соднавывая сторона? Думается, что больше присутствует первов. Знаменитое восклицание Думается, что польше присульные нервое. Замасиятое восландаяте чторея я» звучит не как боль истерманного сердиа, а как констатация опроделенного факта. Это наша единственная, пределять к Моргеннову. Образ, который он создал, поражает велечием. Даже при первом ветляде невольно преклоняещься перед этим полькайми человеком, польным соб-

певилона прекловнения перед этам соб-спокойным человеком, полным соб-ственного достоинства, чувства пра-воты. Велый плащ, белый костюм от-теняют черное мужественное лицо. У него ведиколенный голос, проникаю-щий до глубины души. С Дездемоной щин до глубины луши. С фезделоном же этот сильный человек сляб, как робенок. Его любовь необъятна, а чем больше чувства, том неньше внешнях проявлений. И самое трудиос — не расплескав, донеств до дрителя дуункай дому двобых. Это удается Мордвинову.

Кго автерские средства дакони ны, но очень выразительны. Вот он стоит, большой, умный, и нет у него слов, чтобы выразить радость при виде нежной Дездемоны. Мизансцена построена по двагонали: Дездемона в построна по дваговали: дездемова в отелло стоят на противоположных концах сценической имищадки. Оп смотрит на нее, но отрывалсь, и смется иким, счастивым смехом. Или еще один викзод. Закрыв гла-

за, стоит Отелло, комкая в руке тот самый злосчастный платок, о котором столько вкрадчиво-ядовито гово-рил Иго. И скова ок счастави. Нег, ему верна его Дездемона. Но глаза стирыть страшно: а вдруг платок не тот? Брик боли, разочарования вы-рывается у Отелло. Значит, нег правды на земле!

В трактовке Мордвинова прама

Отелло — это личная тратедия. Вероятно, это несколько узк ведь Отелло не только обман 60 узко, — обизнутый бовнив.

Но все равно Мордвинов играет прекрасно. У его Отелло харавтер человека Возрождения. Все эмония поданы в гиперболизированной форме, в превосходной степени. И все всирение, с глубокой верой, с сильвым чувством.

Не сказано о многом. Но что ж поделаеть. Из общирного репертуара ватра ны выбраля то, что, на наш ватляд, является наиболее сущевогляд, является напослее суще-отверными авторожими удачами. Тотелось бы рассказать еще об ав-терах театра в равных их толанту советсяях пвесах. Увы, приходится. с горечью признать, что таках спектаклей театр не привез.

П это очень обидно. Что ж. будем надеяться, что в следующий приезд театр поважет такие спектакци. Обоснаваны ли наши надежды? Думает-CE - IA.

P. BOHUHA